

УДК 81'221.2:821.161.1-3"18"
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

К.М. Дружинина

**СПЕЦИФИКА
ЯЗЫКОВОГО
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КЛАССА
УЛЫБОК
В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX В.**

Рассматриваются особенности изображения класса улыбок в творчестве русских писателей XIX в.; выявляется специфика эмоционально-чувственного спектра, выражаемого классом улыбок, в классической литературе; анализируется система квалификаторов, модифицирующих семантическое наполнение класса улыбок; выявляется общее и единичное в описании класса улыбок.

Ключевые слова: *невербальные компоненты коммуникации, мимика, класс улыбок, улыбка, усмешка, ухмылка, квалификатор.*

Дружинина Кира Михайловна – аспирант кафедры русского языка факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8-905-452-78-05
E-mail: starcheus@yandex.ru

Улыбка является одним из самых выразительных невербальных проявлений человека, которая из изначального выражения приятия, примирения и покорности превратилась в сложный комплекс мимических реакций с разнообразной семантикой. Эмоциональное содержание улыбки чрезвычайно разнообразно – от радости и счастья до антипатии и враждебности. Эмоциональная окраска данного класса мимических реакций имеет решающее значение для адекватного восприятия. Вследствие широкого спектра значений класс улыбок обладает не меньшим количеством вербальных реализаций. Языковое представление класса улыбок до сих пор не находило подробного рассмотрения в научной литературе.

Цель данной работы – выявить специфику языкового представления класса улыбок в художественной прозе XIX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Рассмотреть системные закономерности и особенности отражения характерных черт класса улыбок единицами и средствами русского языка.

2. Построить на исследуемом материале металингвистическую модель системного соотношения класса улыбок и подсистемы их вербальных репрезентаций в художественной литературе XIX в.

3. Выявить специфику словесных репрезентаций класса улыбок в отражении эмоционально-чувственных состояний персона-

жей художественной прозы XIX в. в целом и применительно к каждому автору.

Материалом исследования послужила картотека примеров, созданная методом сплошной выборки из произведений Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова фрагментов текста, включающих лексемы *улыбка / улыбаться / улыбнуться, усмешка / усмехаться / усмехнуться, ухмыляться / ухмыльнуться*. Всего насчитывается 5954 примера:

- 2213 фрагментов с лексемой *улыбка*,
- 2916 фрагментов с лексемой *улыбаться / улыбнуться*,
- 240 фрагментов с лексемой *усмешка*,
- 517 фрагментов с лексемой *усмехаться / усмехнуться*,
- 0 фрагментов с лексемой *ухмылка*,
- 68 фрагментов с лексемой *ухмыляться / ухмыльнуться*.

Класс улыбок в русском языке содержит три подкласса: *улыбка, усмешка, ухмылка*.

Улыбка является сложным комплексом мимических реакций. В языке *улыбка* может реализовываться либо именем существительным *улыбка*, либо глаголами *улыбаться / улыбнуться* и их атрибутивными формами. Количество фрагментов, в которых улыбка находит отражение в глагольных формах, (больше, чем фрагментов с именем существительным, разница составляет 703 примера 4%).

Улыбка в художественной прозе XIX в., благодаря многообразию квалификаторов разного рода, способна передать все многообразие чувств и эмоций, испытываемых человеком в разных ситуациях и в разные периоды жизни. С помощью улыбки могут быть описаны как позитивные, так и негативные душевные переживания персонажей.

В связи с этим квалификаторы можно разделить на несколько групп:

- квалификаторы, модифицирующие эмоционально-чувственное содержание улыбки (*гордая, насмешливая, дружелюбная, счастливая*),
- квалификаторы, свидетельствующие о возрастном статусе коммуникантов (*детская, старческая*),
- квалификаторы, содержащие сведения о родственных связях (*материнская, отеческая, улыбка дядюшки*),
- квалификаторы, говорящие о социальном статусе собеседников (*улыбка владыки, улыбка людей именитых бар*),
- квалификаторы, дающие ситуативную характеристику (*ненужная, стыдливая*).

Самой многочисленной и самой значимой, безусловно, является первая группа, в которой в зависимости от выражаемого чувства или эмоции, можно выделить ряд подгрупп:

- эмоции ожидания и прогноза (волнение, тревога, страх, отчаяние),

- удовлетворение и радость,
- фрустрационные эмоции (обида, разочарование, досада, гнев, исступление, печаль, уныние, одиночество, тоска и ностальгия, горе),
- коммуникативные эмоции (смущение, веселье, стыд, вина, презрение),
- интеллектуальные «эмоции» (удивление, интерес, «чувство» юмора, эмоция догадки, сомнение),
- чувства (симпатия, привязанность, дружба, любовь, чувство благодарности, удовлетворенность, счастье, чувство гордости, антипатия, враждебность, зависть, ревность) [Ильин].

В прозе каждого из выбранных авторов используется свой спектр чувств и эмоций, существуют переименования и лакуны. Такие эмоции и чувства, как *радость, удовлетворение, веселье, симпатия, печаль*, находят свое отражение в произведениях большинства анализируемых писателей, в то же время эмоции *тревоги, презрения, вины, стыда, интереса* не являются универсальными для означивания классом улыбок и, как следствие, описания улыбок с этими значениями есть в прозе отдельных авторов. В зависимости от количественных показателей в описании чувств и эмоций можно выделить 3 группы: высокой, средней и малой интенсивности. Каждая группа содержит свой набор эмоций, как положительных, так и отрицательных.

Группу высокой интенсивности (8–10 авторов из 11) составляют положительные эмоции радости, веселья, чувства симпатии, привязанности; отрицательные эмоции печали, презрения, чувства антипатии, враждебности; синкретичные эмоции: волнение, тревога.

К группе средней интенсивности (7–4 автора из 11) относятся положительные эмоции удовлетворения, интереса, чувство дружбы, любви, благодарности, удовлетворенности, счастья; отрицательные эмоции страха, отчаяния, обиды, разочарования, досады, уныния, стыда, вины, чувство зависти; синкретичные эмоции смущения и гордости).

В группу малой интенсивности (1–3 автора из 11) попали чувство юмора; отрицательные эмоции гнева, одиночества, горя, исступления, чувство ревности, синкретичные эмоции удивления, догадки, сомнения.

Описание негативных эмоций при помощи улыбки присуще двум писателям: М.Ю. Лермонтову и Ф.М. Достоевскому, что может быть обусловлено спецификой изображаемой действительности. Для творчества этих авторов характерна эмоциональная напряженность, что находит отражение в спектре эмоций и чувств, описываемых при помощи улыбки.

Как было отмечено выше, помимо квалификаторов, модифицирующих эмоционально-чувственное содержание улыбки, в прозе XIX в. функционируют квалификаторы, позволяющие дать улыбке физическую характеристику, тем самым указать на форму и положение губ, степень их открытости, возможность выполнения улыбкой дейктической функции, связь улыбки со взглядом и голосом.

Квалификаторы могут свидетельствовать о возрастных характеристиках (детская, старческая), родственных связях (материнская, братская, отеческая), социальном статусе говорящего, о ситуации (этикетные улыбки-приветствия, ответная улыбка, улыбка пред лицом смерти).

Отдельно следует сказать о метафорах, которые могут реализовываться при описании улыбки. В художественной литературе XIX в. улыбка может обладать вкусовыми (горькая, сладкая), цветоцветовыми характеристиками (светлая), уподобляться огню, солнцу, растению, награде.

В портретных описаниях улыбка выполняет характерологическую функцию. Через описание улыбки, присущей тому или иному персонажу, автор может дать специфические характеристики эмоционально-чувственной стороне существования личности, особенностям реагирования в конкретных ситуациях. Улыбка может содержать константный элемент, который не меняет своего основного содержания, но в зависимости от контекста получает дополнительные значения.

Синтаксические конструкции, описывающие класс улыбок, подразделяются на аналитические и синтетические, последние могут быть условно разделены на два подтипа: простые синтетические и сложные описательные. Наибольший интерес представляют сложные описательные конструкции, поскольку они строятся не по стандартным схемам и являются авторскими.

Усмешка и ухмылка являются особыми типами улыбок. Усмешка в отличие двух других подклассов улыбок предполагает контролируемость выражаемых эмоций и чувств, рациональность и обладает высокой долей интеллектуальной оценки. Ухмылка, напротив, свидетельствует о примитивности чувств и эмоций, обладает минимальной степенью контролируемости. Семантика усмешки и ухмылки является коннотативно-маркированной и носит, как правило, негативный характер. Основное содержание усмешки и ухмылки составляют эмоции презрения, зависти, ревности, антипатии, враждебности, обиды, разочарования, досады. Однако нельзя однозначно утверждать, что усмешка и ухмылка выражают только негативные эмоции. Анализ фрагментов художественной прозы XIX в. показывает, что возможно употребление этих подклассов улыбок для обозначения положительных чувств и эмоций, таких, как симпатия, веселье, радость. Это нетипичное, в отличие от негативного, содержание усмешки и ухмылки. Случаи употребления данных мимических реакций для описания положительных чувств и эмоций можно объяснить тем, что усмешка и ухмылка входят в класс улыбок, общей семантикой которого являются положительные чувства и эмоции.

Наибольшие количественные показатели примеров с описанием усмешки содержатся в прозе И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского – 157 и 345 соответственно. Самый высокий процентный показатель обнаруживается в прозе Н.В. Гоголя – усмешка составляет 37% от всего объема примеров. Максимальное количество фрагментов с описанием

ухмылки также содержатся в прозе И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского – 38 и 23 соответственно. Самый высокий процентный показатель – в творчестве И.С. Тургенева – 4%. В прозе Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого нет ни одного случая описания данной мимической реакции.

В языке художественной литературы XIX в. описание усмешки может строиться на использовании имени существительного усмешка, глагола и глагольных форм *усмехаться / усмехнуться / усмехаясь / усмехнувшись*, при этом глагольная реализация усмешки превышает именную почти в 2 раза. Ухмылка получает только глагольную реализацию. Для описания используются те же основные языковые конструкции, что и для описания улыбки: глагол – одиночный либо в сочетании с наречием *усмехнуться / ухмыльнуться* как, имя существительное – одиночное или в сочетании с прилагательным, квалифицирующим семантическое наполнение усмешки. Адъективные и атрибутивные квалификаторы, модифицирующие содержание усмешки и ухмылки, частично совпадают с квалификаторами, употребляемыми при описании подкласса *улыбка*. Квалификаторы, сопровождающие описание подклассов усмешка и ухмылка в подавляющем большинстве случаев описывают специфику эмоционально-чувственного спектра, выражаемого с помощью этих мимических реакций в каждой конкретной ситуации.

Усмешка и ухмылка наряду с улыбкой могут выполнять функции портретной характеристики. Такие случаи редки в силу специфики семантического наполнения подклассов *усмешка* и *ухмылка*.

Усмешка и ухмылка позволяют расширить сферу чувств и эмоций, охватываемых классом улыбок. При употреблении данных типов улыбок конкретизация смыслов происходит уже на уровне их одиночного употребления в силу семантики усмешки и ухмылки, закрепленной в узусе.

В настоящем исследовании на материале русской прозы XIX в. сопоставлены несколько семиотических областей: класс улыбок как мимических реакций, спектр чувств и эмоций человека, с одной стороны, и система репрезентации класса улыбок в языке и описания через типы улыбок чувств и эмоций персонажей – с другой.

Невербальная коммуникация реализуется на нескольких уровнях: интонационном, жестово-мимическом, соматическом и т.д. Уровень мимики и жестов в силу своей специфики является максимально информативным и, следовательно, значимым в процессе общения. Коммуникация как одна из основных форм взаимодействия людей, продуцирования и восприятия смыслов, находит свое отражение в художественном тексте. В зависимости от интенции автора коммуникативные процессы вербализуются с необходимой долей конкретизации.

Класс улыбок является важнейшей мимической реакцией, что обеспечивает пристальное внимание писателей XIX в. к этому явлению.

Лексико-грамматический анализ художественного текста позволяет выявить особенности семантического и синтаксического представления номинаций улыбок, функционирующих в ткани художественного произведения.

В русском языке существует несколько вариантов номинаций для вербализации типов улыбок. Класс улыбок в языке художественной литературы XIX в. может быть представлен с помощью двухчленного синонимического ряда имен существительных (*улыбка / усмешка*) либо с помощью системы глаголов (*улыбаться / улыбнуться, усмехаться / усмехнуться, ухмыляться / ухмыльнуться*) и их форм – причастия (*улыбающийся, усмехающийся, ухмыляющийся*) и деепричастия (*улыбаясь, усмехаясь, ухмыляясь*). С точки зрения языковой реализации подкласс *улыбка* и подклассы *усмешка* и *ухмылка* представлены неодинаково: глагольные конструкции преобладают над номинативными – 59% и 41% соответственно. Однако при обозначении подкласса *улыбка* разрыв между именными и глагольными конструкциями незначителен по сравнению с подклассами *усмешка* и *ухмылка*. В подклассе *усмешка* номинативные и глагольные конструкции соотносятся как 1:2. Подкласс *ухмылка* реализован только с использованием глагольных конструкций.

Это может быть объяснено несколькими факторами:

1. Класс улыбок представляет собой мимическое действие, в основе которого лежит динамика, следовательно, глагол с его категориальным значением процессуальности, действия является более востребованным, чем существительное с категориальным значением субстантивности.

2. Номинация *улыбка* обладает нейтральной семантикой по сравнению с другими членами ряда – *усмешкой* и *ухмылкой*, которые имеют ограниченную сочетаемость в силу специфики выражаемой ими семантики.

Семантический анализ позволяет выявить особенности процессов продуцирования и изменения семантики, создания дополнительных коннотативных смыслов. В русской литературе XIX в. к значениям класса улыбок, закрепленным в словарях, добавляется множество различных смыслов. Особенность языковой репрезентации класса улыбок заключается в том, что она позволяет четко зафиксировать все особенности мимической реакции. В зависимости от лингвистического воплощения улыбки (имя / глагол) продуцируются синтаксические конструкции разных типов от регулярных реализаций структурных схем до предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами, придаточными предложениями.

Система квалификаторов, модифицирующих семантику типов улыбок, чрезвычайно разнообразна. Квалификаторы различаются и по частям речи, и по смыслам, которые они выражают. В зависимости от первичной номинации улыбки используются именные квалификаторы (*улыбнуться с горечью, от радости, улыбка счастья, отчая-*

ния), адъективные квалификаторы (*улыбка, усмешка приятная, лукавая, презрительная, горькая*), наречные (*улыбнуться / усмехнуться сладко, злобно, весело*), местоименные (*улыбка его, своя*) и т.д. При анализе языковой репрезентации класса улыбок важную роль играют индивидуально-авторский стиль, экспрессивность, образность, оценочность, ассоциативность.

Семантическое наполнение класса улыбок в творчестве писателей XIX в. содержит как общие, так и единичные элементы, представляющие эмоционально-чувственное состояние человека.

Языковые описания класса улыбок, помимо прямых значений, содержат большое количество дополнительной информации характерологического, возрастного, физического, гендерного, социального и ситуативного свойства. Складывается двойное соотношение: класс улыбок как мимических реакций дает возможность для его словесного описания – отображения, а словесные описания, означивая класс улыбок, дают возможность понять, увидеть его разнообразные социально и индивидуально значимые смыслы, выходящие за пределы смыслов, закрепленных в узусе.

Литература

- Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб., 2008.
Карамзин Н.М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 2001–2003.
Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 17 т. М., 1994–1996.
Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. М.; Л. 1954–1957.
Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л., 1937–1952.
Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. М., 1965–1977.
Гончаров И.А. Собр. соч.: в 8 т. М., 1977–1980.
Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1999.
Лесков Н.С. Собр. соч.: в 11 т. М., 1956–1958.
Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Л., 1989–1996.
Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.; Л., 1928–1964.
Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1974–1983.